

Марксистская теория общественно-экономических формаций

В «Немецкой идеологии» в разделе: « Выводы материалистического понимания истории: преемственность исторического процесса, превращение истории во всемирную историю, необходимость коммунистической революции» Маркс и Энгельс отмечали: **«История есть не что иное, как последовательная смена отдельных поколений, каждое из которых использует материалы, капиталы, производительные силы, переданные ему всеми предшествующими поколениями; в силу этого данное поколение, с одной стороны, продолжает унаследованную деятельность при совершенно изменившихся условиях, а с другой - видоизменяет старые условия посредством совершенно измененной деятельности».**

В 1859 г. было опубликована работа Маркса «К критике политической экономии». Этот труд принадлежал к числу трех произведений, в которых, как отмечал Ленин, Маркс революционизировал политическую экономию.

Необходимо отметить, что это произведение было написано 10 лет спустя после европейских революций 1848-1849 гг. Как представляется, в нем была учтена ошибка в оценке уровня развития европейских производительных сил, которую допустили Маркс и Энгельс накануне революции. Они полагали, что капиталистический способ производства на европейском континенте исчерпал себя и, следовательно, грядет мировая пролетарская коммунистическая революция. Однако дальнейший ход истории показал, что революции в Европе окончательно сбросили лишь путы феодализма, что капиталистический способ производства еще не исчерпал всех своих возможностей. После революций производство во многих европейских государствах было значительно расширено в рамках капитализма.

С учетом этого Маркс уточнил закономерности развития общества через смену общественно-экономических формаций. Он подробно проанализировал структуру общества, показал, как соотносятся производительные силы и производственные отношения.

Маркс сформулировал понятия базиса и надстройки, показал, как они взаимодействуют.

Он пришел к выводу, что **совокупность производственных отношений, как способ производства материальной жизни общества, составляет экономическую структуру общества.** При этом им было выявлено, что отношения собственности выражают суть производственных отношений, что производственные отношения развиваются внутри отношений собственности. Вот как это выражено в предисловии, которое помещено в этой работе: **«В общественном производстве своей жизни,- пишет Маркс,- люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процесс жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание.**

На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или – что является только юридическим выражением этого – с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке.

При рассмотрении таких переворотов следует всегда проводить различие между материальным переворотом в экономических условиях производства, который можно определить с естественнонаучной точностью, и юридическими, политическими, религиозными, художественными и философскими, словом идеологическими формами, в которых люди сознают этот конфликт и в которых ведут борьбу. Как об

отдельном человеке не судят по тому, что он о себе думает, точно также нельзя судить о такой революционной эпохе по ее сознанию, наоборот это сознание следует объяснить из противоречий материальной жизни, из существующего конфликта между общественными производительными силами и производственными отношениями».

И вот далее Маркс формулирует весьма важный вывод, который коммунисты не должны забывать, и который, был, видимо, недооценен большевиками во главе с В.И. Лениным. Это вывод о предпосылках смены одной общественно-экономической формации другой. **«Ни одна общественная формация не погибнет раньше, – указывает Маркс, – чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые, высшие производственные отношения никогда не появятся раньше, чем созреют материальные условия их существования в лоне самого старого общества. Поэтому человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить, так как при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия ее решения уже существуют или, по крайней мере, находятся в процессе становления».**

Необходимо отметить, что в рассматриваемом произведении Маркс понятие «общество» употребляет в политэкономическом смысле.

Под обществом в политэкономическом значении в марксизме понимается исторически меняющаяся совокупность различных форм деятельности людей по производству своей жизни. И это производство носит общественный характер. При этом общественное производство включает в себя не только собственно производство материальных и нематериальных благ, но и воспроизводство человеческого вида, производство, распределение, обмен и потребление средств производства и средств существования общества и каждого индивида.

Юридическим выражением производственных отношений являются отношения собственности, внутри которых и развиваются производственные отношения.

Следует отметить, что под собственностью в политэкономическом смысле в марксизме понимаются исторически меняющиеся способы присвоения и отчуждения средств к жизни.

Реальный базис, то есть совокупность производственных отношений обуславливает политико-правовую и идеологическую надстройку, которая соответствует этим отношениям.

В свою очередь совокупность производственных отношений на том или ином историческом отрезке обусловлена определенной ступенью развития материальных производительных сил.

Что такое «материальные производительные силы»? Под материальными производительными силами в марксизме имеются в виду орудия производства или средства производства, технологии и люди их использующие. Основной производительной силой является человек, его физические и умственные способности, а также его культурно-нравственный уровень.

В приведенной ранее выдержке из работы Маркса он разъясняет: «Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процесс жизни вообще».

Заметим по ходу изложения, что в своих произведениях Маркс и Энгельс нередко использовали слово «духовный». В этой связи нужно отдать должное Сталину, который в «Экономических проблемах социализма в СССР» вместо слова «духовный» употреблял слово «культурно-нравственный». С этим вряд ли можно не согласиться, так как слово «духовный» носит религиозный окрас. Это слово использовали в своих произведениях Маркс и Энгельс, видимо, как стереотип, как отголосок прежнего, их до атеистического и до коммунистического мировоззрения.

Итак, в марксизме под материальными производительными силами понимаются физические и умственные способности людей, их культурно-нравственный уровень, а также культурно-нравственный уровень всего общества, уровень развития средств производства, орудий производства и технологий, которые используют люди при производстве своей жизни.

Единство производительных сил и производственных отношений составляет исторически определенный способ производства материальной жизни общества.

Но производительные силы общества развиваются по своим внутренним законам. В своем развитии они всегда опережают производственные отношения. В процессе исторического развития, например, на смену ручному производству пришло производство машинное. Постепенно производительные силы приходили в противоречие с

существующими производственными отношениями, т.е. с отношениями собственности внутри которых развиваются производственные отношения. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда и наступает эпоха социальной революции. Тогда и происходит смена устаревшей общественно-экономической формации, новой, более совершенной формацией. При этом Маркс предупреждает, что ни одна общественная формация не погибнет раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые, высшие производственные отношения никогда не появятся раньше, чем созреют материальные условия их существования в лоне самого старого общества.

Следовательно, под общественно-экономической формацией в марксизме понимается исторический период развития человеческого общества в целом, характеризующийся определенным способом производства своей жизни.

В своих произведениях («Немецкая идеология», «Манифест коммунистической партии», «К критике политической экономии», «Капитал», «Анти-Дюринг», «Происхождение семьи, частной собственности и государства» и др.) Маркс и Энгельс научно, теоретически обосновали как происходила историческая смена общественно-экономических формаций, смена способов производства от менее совершенных к более совершенным, от первобытно-общинных, к антично-азиатским, а от них к феодальным, а от феодальных к капиталистическим (буржуазным). Они убедительно доказали историческую неизбежность смены капиталистического способа производства коммунистическим.

Следует подчеркнуть, что в марксизме смена общественно-исторических формаций рассматривается во всемирно-историческом масштабе, а не как смена формаций в отдельно взятой стране. Применение этой теории к отдельной стране приводит к нелепости, так как в эпоху рабовладения и раннего феодализма многих стран вовсе не существовало. Не существовало, например, Франции, Германии, России и многих других государств.

В научной литературе рассматриваемую марксистскую теорию называют формационным подходом. В последнее время у этой теории появилось очень много противников.

Анализу их взглядов посвящена очень интересная статья Юрия Семенова, которая называется: «Марксова теория общественно-экономических формаций и современность». Статья вывешена в Интернете.

Автор справедливо отмечает, что: «Величайшим открытием К. Маркса было созданное им в содружестве с Ф. Энгельсом материалистическое понимание истории. Основные его положения остаются в силе и сейчас.

«Первое положение исторического материализма состоит в том, что необходимым условием существования людей является производство материальных благ. Материальное производство есть основа всей человеческой деятельности».

Сразу уточним, что в марксизме речь идет не просто о производстве материальных благ, а об общественном производстве жизни общества и каждого его члена. О чем говорилось выше.

«Второе положение,- продолжает автор,- заключается в том, что производство всегда носит общественный характер и всегда происходит в определенной общественной форме. Общественной формой, в которой идет процесс производства, является система производственных отношений.

Третье положение: существует не один, а несколько типов экономических (производственных) отношений, а тем самым и несколько качественно отличных систем этих отношений... Каждый способ производства есть производство, взятое в определенной общественной форме.

Существование рабовладельческого, феодального и капиталистического способов производства по существу признается сейчас почти всеми учеными, в том числе и теми, кто не разделяет марксистскую точку зрения и термином "способ

производства" не пользуется. Рабовладельческий, феодальный и капиталистический способы производства суть не только типы общественного производства, но и стадии его развития. Ведь несомненно, что зачатки капитализма появляются лишь в XV-XIV вв., что ему предшествовал феодализм, который оформился, самое раннее, лишь в VI-IX вв., и что расцвет античного общества был связан с широким использованием рабов в производстве. Бесспорно и существование преемственной связи между античной, феодальной и капиталистическими экономическими системами...

В основе смены систем экономических отношений, а тем самым и основных способов производства лежит развитие производительных сил. Таково четвертое положение исторического материализма.

В результате был не только подведен прочный фундамент под давно утвердившееся у экономистов убеждение в объективности капиталистических экономических отношений, но и стало ясным, что не только капиталистические, но и все вообще экономические отношения не зависят от сознания и воли людей. И существуя независимо от сознания и воли людей, экономические отношения определяют интересы как групп людей, так и отдельных людей, определяют их сознание и волю, а тем самым и их действия.

Таким образом, система экономических (производственных) отношений является ни чем иным, как объективным источником общественных идей, который тщетно искали и не могли найти старые материалисты, представляет собой общественное бытие (в узком смысле) или социальную материю. Пятое положение исторического материализма - это тезис о материальности экономических (производственных) отношений.

С открытием социальной материи материализм был распространен и на явления общественной жизни, стал философским учением в равной степени относящимся и к природе и к обществу. Именно такой всеобъемлющий, достроенный доверху материализм и получил название диалектического. Таким образом, представление о том, что вначале был создан диалектический материализм, а затем он был распространен на общество, глубоко ошибочно. Наоборот, только тогда, когда было создано материалистическое понимание истории, материализм стал диалектическим, но никак не раньше. Суть нового марксова материализма - в материалистическом понимании истории.

Согласно материалистическому пониманию истории система экономических (производственных) отношений является основой, базисом любого конкретного отдельного общества. И естественным было положить в основу классификации отдельных конкретных обществ, их подразделения на типы характер их экономической структуры. Общества, имеющие своим фундаментом одну и ту же систему экономических отношений, основанные на одном способе производства, относятся к одному типу, общества, основанные на разных способах производства, относятся к разным типам общества. Эти выделенные по признаку социально-экономической структуры типы общества получили название общественно-экономических формаций. Их столько, сколько существует основных способов производства.

Подобно тому, как основные способы производства представляют собой не только типы, но и стадии развития общественного производства, общественно-

экономические формации представляют собой такие типы общества, которые являются одновременно и стадиями всемирно-исторического развития. Это шестое положение материалистического понимания истории.

В основе схемы смены общественно-экономических формаций, созданной К. Марксом и Ф. Энгельсом, была положена утвердившаяся к тому времени в исторической науке периодизация всемирной истории, в которой первоначально выделялись три эпохи (античная, средневековая, новая), а в дальнейшем к ним была добавлена в качестве предшествующей античной эпоха Древнего Востока. С каждой из этих всемирно-исторических эпох основоположники марксизма связали определенную общественно-экономическую формацию. Вряд ли нужно цитировать известное высказывание К. Маркса об азиатском, античном, феодальном и буржуазном способах производства. Продолжая разрабатывать свою схему, К. Маркс и Ф. Энгельс в дальнейшем, базируясь в основном на труде Л.Г. Моргана "Древнее общество" (1877), пришли к выводу, что антагонистическим способам производства предшествовал первобытно-общинный, или первобытно-коммунистический. Согласно разработанной ими концепции настоящего и будущего человечества на смену капиталистическому обществу должна прийти коммунистическая общественно-экономическая формация. Так возникла схема развития человечества, в которой фигурируют пять уже существовавших и отчасти продолжающих существовать формаций: первобытно-коммунистическая, азиатская, античная, феодальная и буржуазная и еще одна, которой еще нет, но которая, по мнению основоположников марксизма, должна неизбежно возникнуть, - коммунистическая.

В России до революции и за рубежом и раньше и сейчас материалистическое понимание истории подвергалось критике. В СССР такая критика началась где-то начиная с 1989 г. и приобрела обвальный характер после августа 1991 г. Собственно назвать все это критикой можно лишь с большой натяжкой. Это было настоящее гонение. И расправляться с историческим материализмом стали теми же самыми способами, какими его раньше защищали. Историкам в советские времена говорили: кто против материалистического понимания истории, тот - не советский человек. Аргументация "демократов" была не менее проста: в советские времена существовал ГУЛАГ, значит исторический материализм ложен от начала и до конца. Материалистическое понимание истории, как правило, не опровергали. Просто как о само собой разумеющемся говорили о его полнейшей научной несостоятельности. А те немногие, которые все же пытались его опровергать, действовали по отлаженной схеме: приписав историческому материализму заведомый вздор, доказывали, что это - вздор, и торжествовали победу.

Развернувшееся после августа 1991 г. наступление на материалистическое понимание истории было встречено многими историками с сочувствием. Некоторые из них даже активно включились в борьбу. Одна из причин неприязни немалого числа специалистов к историческому материализму состояла в том, что он навязывалась им ранее в принудительном порядке. Это с неизбежностью порождало чувство протеста. Другая причина заключалась в том, что марксизм, став господствующей идеологией и средством оправдания существующих в нашей стране "социалистических" (в действительности же ничего общего с социализмом не имеющих) порядков, переродился: из стройной системы научных взглядов превратился в набор штампованных фраз, используемых в качестве заклинаний и лозунгов. Настоящий марксизм был замещен видимостью марксизма - псевдомарксизмом. Это затронуло все части марксизма, не исключая и

материалистического понимания истории. Произошло то, чего больше всего боялся Ф. Энгельс. "...Материалистический метод, - писал он, - превращается в свою противоположность, когда им пользуются не как руководящей нитью при историческом исследовании, а как готовым шаблоном, по которому кроят и перекраивают исторические факты."

Далее автор рассматривает несостоятельность понимания смены общественно-экономических формаций, как их смены в отдельных странах, т.е. внутри отдельных социально-исторических организмов. Он пишет: «В теории общественно-экономических формаций К. Маркса каждая формация выступает как общество вообще определенного типа и тем самым как чистый, идеальный социально-исторический организм данного типа. В этой теории фигурируют первобытное общество вообще, азиатское общество вообще, чистое античное общество и т. п. Соответственно смена общественных формаций предстает в ней как превращение идеального социально-исторического организма одного типа в чистый социально-исторический организм другого, более высокого типа: античного общества вообще в феодальное общество вообще, чистого феодального общества в чистое капиталистическое общество и т. п. Сообразно с этим человеческое общество в целом выступает в теории как общество вообще - как один единый чистый социально-исторический организм, стадиями развития которого являются общества вообще определенного типа: чистое первобытное, чистое азиатское, чистое античное, чистое феодальное и чистое капиталистическое.

Но в исторической реальности человеческое общество никогда не было одним единым социально-историческим организмом. Оно всегда представляло собой огромное множество социоисторических организмов. И конкретные общественно-экономические формации тоже никогда в исторической реальности не существовали как социоисторические организмы. Каждая формация всегда существовала лишь как то фундаментальное общее, которое присуще всем социально-историческим организмам, имеющим своей основой одну и ту же систему социально-экономических отношений.

И в самом по себе таком расхождении между теорией и реальностью нет ничего предосудительного. Оно всегда имеет место в любой науке. Ведь каждая из них берет сущность явлений в чистом виде, а в такой форме сущность никогда не существует в реальности, ведь каждая из них рассматривает необходимость, закономерность, закон в чистом виде, но чистых законов в мире не существует.

Поэтому важнейшим делом в любой науке является то, что принято называть интерпретацией теории. Она состоит в выявлении того, как необходимость, выступающая в теории в чистом виде, проявляется в реальности. В применении к теории формаций вопрос состоит в том, как схема, претендующая на то, что она воспроизводит объективную необходимость развития человеческого общества в целом, т. е. всех существовавших и существующих социально-исторических организмов, реализуется в истории. Представляет ли она собой идеальную модель развития каждого социально-исторического организма, взятого в отдельности, или же только их всех вместе взятых?

В нашей литературе вопрос о том, представляет ли марксистская схема смены общественно-экономических формаций мысленное воспроизведение эволюции каждого социально-исторического организма, взятого в отдельности, или же она выражает внутреннюю объективную логику развития лишь человеческого общества

в целом, но не отдельных составляющие его социоров, в сколько-нибудь отчетливой форме никогда не ставился. Во многом это связано с тем, что в марксистской теории отсутствовало понятие социально-исторического организма, а тем самым и понятие системы социально-исторических организмов. Соответственно, в ней никогда в достаточно четкой форме не проводилось различие между человеческим обществом в целом и обществом вообще, не анализировалось различие между формацией, как она существует в теории, и формацией, как она существует в реальности и т. п.».

Эта мысль автора мне представляется сомнительной. Думается, что причиной отмеченного является не отсутствие в марксистской теории понятия социально-исторического организма и системы социально-исторических организмов, а официальная советская установка о возможности построения социализма (коммунизма) в отдельно взятой стране. Поэтому-то советскими учеными и не проводилось различий между отдельным обществом и обществом вообще.

Далее автор справедливо заключает, что «смена общественно-экономических формаций мыслилась как происходящая исключительно лишь внутри социально-исторических организмов. Соответственно, общественно-экономические формации выступали прежде всего как стадии развития не человеческого общества в целом, а отдельных социально-исторических организмов. Основание считать их стадиями всемирно-исторического развития давало только то, что их "проходили" все или, по крайней мере, большинство социально-исторических организмов.

Конечно, исследователи, сознательно или бессознательно придерживавшиеся такого понимания истории, не могли не видеть, что были факты, которые никак не укладывались в их представления. Но они обращали внимание в основном лишь на те из этих фактов, которые можно было истолковать как "пропуск" тем или иным "народом" той или иной общественно-экономической формации, и объясняли их как всегда возможное и даже неизбежное отклонение от нормы, вызванное стечением тех или иных конкретных исторических обстоятельств.

Трактовка смены формаций как последовательного изменения типа существующих социально-исторических организмов в известной степени находилась в соответствии с фактами истории Западной Европы в новое время. Смена феодализма капитализмом происходила здесь, как правило, в форме качественного преобразования существовавших социально-исторических организмов. Качественно изменяясь, превращаясь из феодальных в капиталистические, социально-исторические организмы, в то же время сохранялись в качестве особых единиц исторического развития.

Набросанная К. Марксом в предисловии к "К критике политической экономии" схема смены формаций в известной мере согласуется с тем, что нам известно о переходе от первобытного общества к первому классовому - азиатскому. Но она совершенно не работает, когда мы пытаемся понять, как возникла вторая классовая формация - античная. Дело обстояло вовсе не так, что в недрах азиатского общества вызрели новые производительные силы, которым стало тесно в рамках старых производственных отношений, и что как следствие произошла социальная революция, в результате которой азиатское общество превратилось в античное. Ничего даже отдаленно похожего не произошло. Никаких новых производительных сил в недрах азиатского общества не возникло. Ни одно азиатское общество взятое само по себе не трансформировалось в античное. Античные общества появились на территории, где обществ азиатского типа либо совсем никогда не было, либо где они

давно уже исчезли, и возникли эти новые классовые общества из предшествовавших им предклассовых обществ.

Одним из первых, если не первым из марксистов, попытавшихся найти выход из положения был Г.В. Плеханов. Он пришел к выводу, что азиатское и античное общества представляют собой не две последовательные фазы развития, а два параллельно существующие типа общества. Оба эти варианта в одинаковой степени выросли из первобытного общества, а своим различием они обязаны особенностям географической среды.

Советские философы и историки в большинстве своем пошли по пути отрицания формационного различия между древневосточными и античными обществами. Как утверждали они и древневосточные, и античные общества в одинаковой степени были рабовладельческими. Различия между ними заключались лишь в том, что одни возникли раньше, а другие - позже. В возникших несколько позднее античных обществах рабовладение выступало в более развитых формах, чем в обществах Древнего Востока. Вот собственно и все.

А те наши историки, которые не хотели мириться с положением о принадлежности древневосточных и античных обществ к одной формации, с неизбежностью, сами того чаще всего даже не осознавая, снова и снова воскрешали идею Г. В. Плеханова. Как утверждали они, от первобытного общества идут две параллельные и самостоятельные линии развития, одна из которых ведет к азиатскому обществу, а другая - к античному.

Не намного лучше обстояло дело и с применением марксовской схемы смены формаций к переходу от античного общества к феодальному. Последние века существования античного общества характеризуются не подъемом производительных сил, а, наоборот, их непрерывным упадком. Это полностью признавал Ф. Энгельс. "Всеобщее обнищание, упадок торговли, ремесла и искусства, сокращение населения, запустение городов, возврат земледелия к более низкому уровню - таков, - писал он, - был конечный результат римского мирового владычества." Как неоднократно подчеркивал он, античное общество зашло в "безвыходной тупик". Открыли путь из этого тупика лишь германцы, которые сокрушив Западную Римскую империю, ввели новый способ производства - феодальный. А смогли они это сделать потому, что были варварами. Но написав все это, Ф. Энгельс никак не согласовал сказанное с теорией общественно-экономических формаций».

Попытку сделать это предприняли некоторые наши историки, которые пытались по своему осмыслить исторический процесс. Это были те же самые люди, которые не желали принять тезис о формационной идентичности древневосточного и античного общества. Они исходили из того, что общество германцев бесспорно было варварским, т. е. предклассовым, и что именно из него вырос феодализм. Отсюда ими был сделан вывод, что от первобытного общества идут не две, а три равноправные линии развития, одна из которых ведет к азиатскому обществу, другая - к античному, а третья - к феодальному. С тем, чтобы как-то согласовать этот взгляд с марксизмом, было выдвинуто положение, что азиатское, античное и феодальное общества являются не самостоятельными формациями и уж, во всяком случае, не последовательно сменяющимися стадиями всемирно-исторического развития, а равноправными модификациям одной и той же формации - вторичной.

Такое понимание было выдвинуто в свое время китаеведом Л. С. Васильевым и египтологом И. А. Стучевским.

Идея одной единой докапиталистической классовой формации получила широкое распространение в нашей литературе. Ее разрабатывали и отстаивали и африканист Ю. М. Кобищанов и китаевед В. П. Илюшечкин. Первый называл эту единую докапиталистическую классовую формацию - большой феодальной формацией, второй - сословно-классовым обществом.

Идея одной докапиталистической классовой формации обычно в явном или неявном виде сочеталась с идеей многолинейности развития. Но эти идеи могли существовать и по отдельности. Так как все попытки обнаружить в развитии стран Востока в период от VIII н.э. до середины XIX в. н.э. античную, феодальную и капиталистическую стадии кончились крахом, то целым рядом ученых был сделан вывод, что в случае со сменой рабовладения феодализмом, а последнего капитализмом мы имеем дело не с общей закономерностью, а лишь с западноевропейской линией эволюции и что развитие человечества не однолинейно, а многолинейно. Конечно, в то время все исследователи, придерживавшиеся подобных взглядов, стремились (кто искренне, а кто и не очень) доказать, что признание многолинейности развития вполне согласуется с марксизмом.

В действительности же, конечно, это было, независимо от желания и воли сторонников таких воззрений, отходом от взгляда на историю человечества как на единый процесс, который составляет сущность теории общественно-экономических формаций. Недаром же, Л.С. Васильев, который в свое время всячески доказывал, что признание многолинейности развития ни в малейшей степени не расходится с марксистским взглядом на историю, в последующем, когда с принудительным навязыванием исторического материализма было покончено, выступил как ярый противник теории общественно-экономических формаций и вообще материалистического понимания истории.

Признание многолинейности исторического развития, к которому пришли некоторые отечественные историки еще во времена формально безраздельного господства марксизма, последовательно проведенное, неизбежно ведет к отрицанию единства мировой истории, к плюралистскому ее пониманию.

Но нельзя при этом не обратить внимания на то, что и изложенное выше внешне как будто бы сугубо унитаристское понимание истории на деле тоже, в конечном счете, оборачивается многолинейностью и фактическим отрицанием единства истории. Ведь, по существу, мировая история при таком понимании выступает как простая сумма параллельно протекающих совершенно самостоятельных процессов развития отдельных социально-исторических организмов. Единство мировой истории сводится тем самым лишь к общности законов, определяющих развитие социально-исторических организмов. Перед нами, таким образом, множество линий развития, но только совершенно одинаковых. Это, по сути, не столько однолинейность, сколько многоодинаковолинейность.

Конечно, между такой многолинейностью и многолинейностью в привычном смысле есть существенное различие. Первая предполагает, что развитие всех социально-исторических организмов идет по одним и тем же законам. Вторая допускает, что развитие разных обществ может идти совершенно по разному, что существуют

совершенно различные линии развития. Многолинейность в привычном смысле есть многоразнолинейность. Первое понимание предполагает поступательное развитие всех отдельных обществ, а тем самым и человеческого общества в целом, второе исключает прогресс человечества.

Правда, с поступательным развитием человеческого общества в целом у сторонников ортодоксальной интерпретации смены формаций тоже возникали серьезные проблемы. Ведь было совершенно очевидно, что смена этапов поступательного развития в разных обществах происходила далеко не синхронно. Скажем, к началу XIX в., одни общества все еще были первобытными, другие - предклассовыми, третьи - "азиатскими", четвертые - феодальными, пятые - уже капиталистическими. Спрашивается, на каком же этапе исторического развития находилось в это время человеческое общество в целом? А в более общей постановке это был вопрос о признаках, по которым можно было судить о том, какой стадии прогресса достигло человеческое общество в целом в тот или иной отрезок времени. И на этот вопрос сторонники ортодоксальной версии никакого ответа не давали. Они вообще его полностью обходили. Одни из них его вообще не замечали, а другие - старались не замечать.

Если подвести некоторые итоги, то можно сказать, что существенный недостаток ортодоксального варианта теории общественно-экономических формаций заключается в том, что он концентрирует внимание только на связях "вертикальных", связях во времени, диахронных, да и то понимаемых крайне односторонне, лишь как связи между различными стадиями развития внутри одних и тех же социально-исторических организмов. Что же касается связей "горизонтальных", то в теории общественно-экономических формаций им не придавалось значения. Такой подход делал невозможным понимание поступательного развития человеческого общества как единого целого, смены стадий этого развития в масштабе всего человечества, т. е. подлинное понимание единства мировой истории, закрывал дорогу к подлинному историческому унитаризму».

С этим выводом автора можно согласиться, однако при условии, что под ортодоксальным вариантом теории общественно-экономических формаций автор имеет в виду советский, а не марксистский вариант этой теории. Советский вариант формационной теории Марксистский вариант имеет в виду одинаковый способ производства в большинстве господствующих стран мира.

Далее автор анализирует так называемые «линейно-стадиальный» и «цивилизационный» подходы к истории.

Он пишет: «Марксистская теория общественно-экономических формаций представляет собой одну из разновидностей более широкого подхода к истории. Он заключается во взгляде на всемирную историю как на один единый процесс поступательного, восходящего развития человечества. Такое понимание истории предполагает существование стадий развития человечества в целом Он нашел свое воплощение, например, в делении истории человечества на такие стадии, как дикость, варварство и цивилизация (А. Фергюсон и др.), а также в подразделении этой истории на охотничье-собираТЕЛЬский, пастушеский (скотоводческий), земледельческий и торгово-промышленный периоды (А. Тюрго, А. Смит и др.). Тот же подход нашел свое выражение и в выделении вначале трех, а затем четырех всемирно-исторических эпох в развитии цивилизованного человечества:

древневосточной, античной, средневековой и новой (Л.Бруни, Ф.Бьондо, К.Келер и др.)...

Как своеобразная реакция на такого рода линейно-стадиальное понимание истории возник совершенно другой общий подход к истории. Суть его состоит в том, что человечество подразделяется на несколько совершенно автономных образований, каждое из которых имеет свою собственную, абсолютно самостоятельную историю. Каждое из этих исторических образований возникает, развивается и рано или поздно с неизбежностью гибнет. На смену погибшим образованиям приходят новые, которые совершают точно такой же цикл развития.

В силу того, что каждое такое историческое образование все начинает с начала, ничего принципиально нового внести в историю оно не может. Отсюда следует, что все такого рода образования совершенно равноценны, эквивалентны. Ни одно из них по уровню развития не стоит ни ниже, ни выше всех остальных. Каждое из этих образований развивается, причем до поры до времени даже поступательно, но человечество в целом не эволюционирует, и уж тем более - не прогрессирует. Происходит вечное вращение множества беличьих колес. Такой подход к истории в науке называется «плюрально-циклическим» или «цивилизационным».

Не составляет труда понять, что согласно такой точке зрения не существует ни человеческого общества в целом, ни всемирной истории как единого процесса. Соответственно, не может быть и речи о стадиях развития человеческого общества в целом и тем самым об эпохах мировой истории».

Особой научной ценности труды исторических плюралистов не представляли. Но ценной была критика, стадиального понимание исторического процесса.

До них многие мыслители в своих философско-исторических построениях исходили из общества вообще, выступавшего у них как единственный субъект истории. Исторические плюралисты показали, что человечество в действительности разбито на несколько во многом самостоятельных образований, что существует не один, а несколько субъектов исторического процесса и тем, сами того не осознавая, переключили внимание с общества вообще на человеческое общество в целом...

Труды исторических плюралистов не только привлекли внимание к связям между одновременно существующими отдельными обществами и их системами, но заставили по-новому взглянуть и на "вертикальные" связи в истории. Стало ясным, что их ни в коем случае нельзя свести к отношениям между стадиями развития внутри тех или иных отдельных обществ.

К настоящему времени плюрально-циклический подход к истории ... исчерпал все свои возможности и отошел в прошлое. Попытки его реанимировать, которые сейчас предпринимаются в нашей науке, ни к чему, кроме конфуза привести не могут. Об этом наглядно свидетельствуют статьи и выступления наших "цивилизационщиков". По существу, все они представляют собой переливание из пустого в порожнее.

Но и версия линейно-стадиального понимания истории находится в противоречии с исторической реальностью. И это противоречие не было преодолено и в самых последних унитарно-стадиальных концепциях (неозволюционизм в этнологии и социологии, концепции модернизации и индустриального и постиндустриального общества)».

Такова точка зрения Юрия Семенова на проблемы марксистской теории смены общественно-экономических формаций.

Однако представляется не очень убедительной критика ортодоксального подхода к формационной теории. Предложенная Марксом периодизация человеческой истории в зависимости от соответствующего способа производства вполне научно оправданна. При этом Маркс брал за основу способ производства, господствовавший в тот или иной исторический период. Это вовсе не значит, что этот способ производства охватывал одновременно все человечество. Но он был господствующим. Если взять, например, рабовладельческий (античный) способ производства, который длился примерно с 4-го тысячелетия до н.э. до VI века нашей эры, то это не значит, что он охватывал все страны и все народы, но он был господствующим и охватывал народы, живущие на значительной территории. Зародившись на территории Месопотамии и Египта, рабовладельческий способ производства своего высшего развития достиг в Древней Греции (5-4 вв. до н.э.) и в Древнем Риме (2 в. до н.э. – 2 в. н.э.). Необходимо иметь в виду, что Римская Империя с рабовладельческим (античным) способом производства охватывала значительные территории. Но наряду с античным способом производства тогда существовали еще и первобытные, и предклассовые и азиатские общества.

Постепенно рабовладельческие производственные отношения, развивавшиеся внутри отношений рабовладельческой формы частной собственности стали тормозить развитие производительных сил из-за низкой производительности рабского труда. В результате античное (рабовладельческое) общество к 3 в. н.э. зашло в "безвыходный тупик". Падение рабства ускорили восстания рабов и разгром Западной Римской империи германцами, которые ввели новый способ производства - феодальный.

Этот способ производства, с производственными отношениями, которые развивались внутри отношений феодальной формы частной собственности, господствовал до начала XVI века. Но это не значит, что он охватывал все народы мира. Наряду с ним еще существовали и первобытно общинный, и азиатский, и античные способы производства. Но они не были господствующими.

К началу XVI века с развитием машинного производства и крупной промышленности феодальные производственные отношения стали тормозить развитие крупной промышленности из-за крепостной зависимости рабочей силы. Появилась потребность в рабочей силе, свободной от крепостной зависимости. Тогда-то зарождавшаяся буржуазия (капиталисты) и повели борьбу за освобождение рабочей силы от феодальной зависимости и введение свободного наемного труда. Капиталистический способ производства окончательно стал господствующим ко второй половине XIX века. Но наряду с ним еще существовали и кое-где существуют и сейчас и первобытный, и азиатский, и феодальный, а также другие способы производства.

Сейчас мы отчетливо наблюдаем как происходит процесс глобализации капиталистического способа производства, охват им всего человечества, универсализации мировых производительных сил. Это привело к появлению глобальных экономических кризисов, вызванных рыночной анархией, кризисов - предвестников мировой коммунистической революции.

Таким образом, совершенно очевидно, что история человеческого общества движется по сценарию, спрогнозированному Марксом и Энгельсом.

Выводы:

1. В основе марксистской теории общественно-экономических формаций лежит материалистическое понимание истории развития человечества в целом, как исторически меняющаяся совокупность различных форм деятельности людей по производству своей жизни.

2. Единство производительных сил и производственных отношений составляет исторически определенный способ производства материальной жизни общества.

3. 6. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процесс жизни вообще.

4. Под материальными производительными силами в марксизме имеются в виду орудия производства или средства производства, технологии и люди их использующие. Основной производительной силой является человек, его физические и умственные способности, а также его культурно-нравственный уровень.

5. Производственными отношениями в марксистской теории обозначены отношения индивидов по поводу, как воспроизводства человеческого вида вообще, так и собственно производства средств производства и предметов потребления, их распределение, обмен и потребление.

6. Совокупность производственных отношений, как способ производства материальной жизни общества, составляет экономическую структуру общества.

7. Под общественно-экономической формацией в марксизме понимается исторический период развития человечества, характеризующийся определенным способом производства.

8. Согласно марксистской теории человечество в целом движется поступательно от менее развитых общественно-экономических формаций к более развитым. Такова диалектическая логика, которую Маркс распространил на историю развития человечества.

9. В теории общественно-экономических формаций К. Маркса каждая формация выступает как общество вообще определенного типа и тем самым как чистый, идеальный социально-исторический организм данного типа. В этой теории фигурируют первобытное общество вообще, азиатское общество вообще, чистое античное общество и т. п. Соответственно смена общественных формаций предстает в ней как превращение идеального социально-исторического организма одного типа в чистый социально-исторический организм другого, более высокого типа: античного общества вообще в феодальное общество вообще, чистого феодального общества в чистое капиталистическое, капиталистического в коммунистическое.

10. Вся история развития человечества в марксизме была представлена как диалектическое, поступательное движение человечества от первобытно-коммунистической формации к азиатской и античной (рабовладельческой), а от них к феодальной, а затем к буржуазной (капиталистической) общественно-экономической формации.

Общественно-историческая практика подтвердила правильность этих марксистских выводов. И если относительно азиатского и античного (рабовладельческого) способов производства и их перехода в феодализм в науке ведутся споры, то реальность существования исторического периода феодализма, а затем эволюционно-революционного развития его в капитализм ни у кого не вызывает сомнений.

11. Марксизм вскрыл экономические причины смены общественно-экономических формаций. Суть их заключается в том, что на известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или – что является

только юридическим выражением этого – с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке.

Происходит это потому, что производительные силы общества развиваются по своим внутренним законам. В своем движении они всегда опережают производственные отношения, которые развиваются внутри отношений собственности.

Что же такое отношения собственности, смены которых требуют развившееся производственные отношения? Раскрытию этой политэкономической категории мы и посвятим следующий семинар.